

Хуа Юньсян кивнул и произнес:

— Верно.

Старец Точащий Ножи с облегчением сказал:

— Вот и отлично, старик что-то не верит, что этот самозванец явится в Крепость Семи Мечей, чтобы спасти тебя.

Он усмехнулся и добавил:

— Вообще-то в этом деле и сомневаться незачем: вы с отцом не имели ни вражды, ни ненависти с главным хозяином замка Чэн, с чего бы вам его убивать!

Хуа Юньсян ответил:

— Если говорить о вражде, то в тот день Чэн Чжисюн заявлял, будто двадцать лет назад мой покойный отец из-за чего-то поссорился с главным хозяином замка Чэн и они стали врагами, но младший племянник ничего об этом не знает...

Лицо Старца Точащего Ножи дрогнуло, он перевел взгляд на Ши Чжиюня и спросил:

— Было такое?

Ши Чжиюнь ответил:

— Было, но этот Ши тоже не понимает, в чем тут дело, об этом знает только наша невестка, и никто больше.

Старец Точащий Ножи осведомился:

— А Госпожа Чэн сейчас в крепости?

Ши Чжиюнь ответил:

— Здесь.

Старец Точащий Ножи предложил:

— Почему бы не расспросить её?

Ши Чжиюнь покачал головой:

— Спрашивали, но она лишь ответила: «Прошлого уже не вернешь, к чему снова вспоминать»,
— и так и не проронила ни единого слова.

Старец Точащий Ножи рассудил:

— Опрошлом, конечно, можно больше не вспоминать, но раз уж теперь возникло недоразумение, Госпоже Чэн следовало бы всё подробно разъяснить, дабы избежать усугубления недоразумения.

Ши Чжиюнь вздохнул:

— Этот Ши тоже так говорил, однако она всё равно молчит. Она целыми днями затворницей сидит в молельне, и в её голове, кроме слова «Будда», нет ни малейшего дела до всего остального.

Старец Точащий Ножи нахмурился:

— Вот это поистине странно...

Хуа Юньсян спросил:

— Старейшина, вы случайно не заходили к нам домой?

Старец Точащий Ножи покачал головой:

— Нет, старик дошел до половины дороги, услышал слухи о том, что тебя привели в Крепость Семи Мечей, и тут же повернул обратно.

Хуа Юньсян продолжил:

— Тогда, пожалуй, вы еще не знаете об исчезновении почтенного старца Хромого Сяня?

Старец Точащий Ножи удивленно вскинул брови:

— Ого, Хромой Сянь пропал? При каких обстоятельствах это случилось?

Тогда Хуа Юньсян рассказал о том, как Хромой Сянь поспешил на Гору Цзиньфо, желая спасти Цю Хуэйчжу, в результате чего Цю Хуэйчжу вернулась невредимой, а сам он бесследно исчез. В завершение он высказал предположение:

— Младший племянник полагает, что этот почтенный старец наверняка добровольно остался в плену у Демона-Убийцы ради спасения госпожи Цю. В тот день я наставлял госпожу Цю и Гуй Чжибяо поскорее отправиться на Гору Цзиньфо и всё проверить, только вот не знаю, как там обстоят дела теперь.

Старец Точащий Ножи горько усмехнулся:

— Эге! Дела становятся всё забавнее! Люди, которые, судя по всему, уже погибли, каким-то чудом появляются один за другим — и что же это в конце концов за наваждение?

Хуа Юньсян убежденно произнес:

— Без сомнения, всё это проделки какой-то одной шайки самозванцев. Они выдают себя за погибших людей с той целью, чтобы посеять рознь между потомками наших четырех семей — Ту, Цю, Гуй и Хуа, — дабы мы не могли объединить усилия для их поисков.

Старец Точащий Ножи кивнул:

— Хм, скорее всего, так оно и есть!

Хуа Юньсян озабоченно сказал:

— Младший племянник очень опасается, что почтенный старец Хромой Сянь пострадает от рук фальшивого героя боевых искусств Гуй Янмина. Не согласится ли уважаемый старейшина съездить вместо меня на Гору Цзиньфо и доподлинно узнать, жив Хромой Сянь или мертв?

Старец Точащий Ножи тут же ответил:

— Хорошо, дело не терпит отлагательств, старик отправляется немедленно!

С этими словами он поднялся на ноги.

Ши Чжиюнь поднялся следом и с мягкой улыбкой произвел:

— Прошу почтенного старца выслушать пару слов от этого Ши!

Старец Точащий Ножи остановил на нем взгляд:

— Какое наставление есть у Второго хозяина замка?

Ши Чжиюнь пояснил:

— Почтенный старец Хромой Сянь пропал уже десятки дней назад. Если он действительно угодил в лапы приспешников Демона-Убийцы, то его судьба — жизнь или смерть — скорее всего, уже решена.

Старец Точащий Ножи уточнил:

— К чему клонит Второй хозяин замка?..

Ши Чжиюнь предложил:

— Этот Ши считает, что уважаемому старцу не стоит спешить в путь. Вы вполне можете погостить в нашей крепости два-три дня, а когда истечет назначенный срок, отправиться туда вместе с молодым героем Хуа.

Старец Точащий Ножи задумался, поднял глаза на Хуа Юньсяна и спросил:

— Дитя мое, а ты что думаешь?

Хуа Юньсян возразил:

— Спасение людей — как тушение пожара, младший племянник считает, что медлить нельзя, старейшина мог бы отправиться в путь первым...

Ши Чжиюнь перебил его:

— У меня есть еще одна причина надеяться, что уважаемый старец останется.

Старец Точащий Ножи любопытствовал:

— Какая же причина?

Ши Чжиюнь с улыбкой ответил:

— Надеюсь, услышав её, уважаемый старец не разгневается.

Старец Точащий Ножи рассмеялся:

— Ни в коем случае, Второй хозяин замка может говорить прямо!

Ши Чжиюнь пояснил:

— Уважаемый старец сейчас — единственный посторонний человек, который знает, что наша крепость вовсе не собирается казнить молодого героя Хуа по истечении срока. Этот Ши не хочет утечки вестей: стоит противнику узнать, что мы не намерены лишать молодого героя Хуа жизни, как он тут же откажется приходить.

Старец Точащий Ножи громко рассмеялся:

— Насчет этого Второй хозяин замка может быть спокоен: старик просто никому ничего не скажет.

Ши Чжиюнь улыбнулся, но промолчал.

Старец Точащий Ножи невольно нахмурился:

— Второй хозяин замка мне не доверяет, я правильно понимаю?

Ши Чжиюнь возразил:

— Этот Ши знает, что уважаемый старец — человек благородный и прямой, однако гибель нашего старшего брата Чэна — дело чрезвычайной важности. Ради разоблачения истинного злодея наша крепость вынуждена принимать всевозможные меры предосторожности. Надеюсь, уважаемый старец с пониманием отнесется к нашему положению и окажет нам услугу.

Старец Точащий Ножи согласился:

— Остаться я могу, но Второй хозяин замка должен пойти навстречу моей просьбе.

Ши Чжиюнь кивнул:

— Прошу вас.

Старец Точащий Ножи потребовал:

— Немедленно отправьте двух хозяев замка на Гору Цзиньфо, чтобы они вместо меня

выяснили, жив Хромой Сянь или мертв.

Ши Чжиюнь охотно откликнулся:

— Это без проблем. Хромой Сянь — старый друг нашего старшего брата Чэна, и мы тоже должны внести свою скромную лепту.

Затем он повернулся к молчаливо сидевшему Третьему хозяину замка Гуань Чэнъи и предложил:

— Третий брат, как насчет того, чтобы вам с Четвертым братом смотаться на Гору Цзиньфо?

Гуань Чэнъи молча поднялся со стула и произвел:

— Хорошо!

Он сложил руки в приветственном жесте перед Старцем Точащим Ножи и тут же зашагал вниз по лестнице.

Хуа Юньсян знал, что все семеро хозяев Крепости Семи Мечей — это мастера первоклассного уровня в нынешнем боевом мире. Теперь же, когда в дело вступили Третий хозяин замка Гуань Чэнъи и Четвертый хозяин Ши Тяньхуа, он, естественно, почувствовал себя гораздо спокойнее. В то же время его мнение о Ши Чжиюне стало постепенно меняться: к людям из Крепости Семи Мечей он изначально не испытывал никаких симпатий, но теперь ему начало казаться, что они всё же не лишены благородных черт, отчего на душе у него стало весьма отрадно.

После этого все трое — и старик, и молодые люди — снова сели, побеседовав еще немного о Демоне-Убийце, после чего Ши Чжиюнь поднялся и с улыбкой произвел:

— Уважаемый старец проделал столь долгий путь, наверняка вы проголодались. Позвольте мне распорядиться, чтобы слуги приготовили застолье.

С этими словами он повернулся и сошел вниз.

Проводив его взглядом до двери и дождавшись, пока она закроется, Старец Точащий Ножи тихо спросил Хуа Юньсяна:

— Они всё это время держали тебя здесь под домашним арестом?

Хуа Юньсян кивнул:

— Да.

Старец Точащий Ножи осведомился:

— Обижали тебя?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Нет. Впрочем, если не считать этого Второго хозяина замка, который ведет себя сравнительно вежливо, остальные настроены к младшему племяннику крайне враждебно, особенно те три сына Чэн Фэнъи — те прямо-таки спят и видят, как бы поскорее предать меня смерти.

Старец Точащий Ножи заметил:

— Отца убили, так что их злость и обиду можно понять. Просто потерпи немного, теперь, когда я здесь, они вряд ли посмеют творить бесчинства.

Хуа Юньсян вздохнул:

— Младший племянник никак не мог ожидать, что произойдет столько странных и диковинных вещей...

Старец Точащий Ножи успокоил его:

— Наступит день, и правда всплывет наружу, не переживай.

Хуа Юньсян с тревогой произнул:

— Больше всего младший племянник сейчас переживает за почтенного старца Хромого Сяня. Этот уважаемый старец обладает широкой душой и горячим сердцем, он с таким энтузиазмом помогал младшему племяннику в поимке убийцы... Если он по несчастливой случайности погибнет, это будет ужасно тяжело пережить.

Старец Точащий Ножи возразил:

— Не беспокойся, Хромой Сянь — этот странный гений боевых искусств — постиг вершины мастерства, дошедшие до непостижимого уровня, Демон-Убийца не так-то просто сможет его убить.

Хуа Юньсян только собрался ответить, как вдруг со стороны ворот крепости раздался

пронзительный, душу задевающий звук барабана:

Бум! Бум! Бум!

Бум!

Грянуло пять ударов подряд, после чего всё снова стихло.

Лицо Старца Точащего Ножи слегка изменилось, и он произнес:

— Ого, что означает этот пятикратный бой барабанов?

Хуа Юньсян испуганно отозвался:

— Не знаю. С тех пор как младший племянник попал в крепость, мне еще не доводилось слышать таких ударов.

В глазах Старца Точащего Ножи вспыхнул резкий блеск, и он глухим голосом произвел:

— Уж не напал ли кто на крепость?

Сердце Хуа Юньсяна сжалось от этих слов, и он вырвалось:

— Возможно!

Его тут же пронзила мысль: если кто-то и штурмует крепость, то это вполне может быть тот фальшивый Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу. От этой догадки его охватила паника, он торопливо подскочил к окну второго этажа и высунулся наружу, вглядываясь в сторону главных ворот.

Крепость Семи Мечей занимала огромную площадь, охватить ее всю одним взглядом было невозможно, но стоило ему приглядеться, как он понял: враг действительно явился. Едва успела промелькнуть эта мысль, как атмосфера во всей Крепости Семи Мечей в мгновение ока переменилась: во внутренних дворах больше не было видно ни единой живой души, зато всюду часовые уже обнажили мечи — вокруг царила атмосфера суровой боевой готовности!

Старец Точащий Ножи тоже подошел к окну и выглянул наружу, осведомившись:

— Увидел что-нибудь?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Нет, но внешние враги прибыли наверняка, только взгляните...

Он не успел договорить, как с лестницы за дверью покоя донесся быстрый топот, и в комнату вихрем влетели Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци и Шестой хозяин замка Чэн Чжэянь.

Старец Точащий Ножи настороженно спросил:

— В чем дело?

Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци сжал кулаки в приветствии:

— Уважаемый старец, наш Второй брат просит вас немедленно спуститься вниз!

Старец Точащий Ножи нахмурился:

— Что стряслось?

Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци ответил:

— Кто-то бросил вызов крепости у ворот, желая отбить этого молодого героя Хуа!

Хуа Юньсян встревоженно воскликнул:

— Кто это?

Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци назвал имена:

— Четыре известных злодея темного пути — Цзинь Тото, Десятижильный Демонический Ребенок, Бабка-Призрак А Хуа и Станный Горбун Юйчи Бучжи!

Хуа Юньсян изумленно ахнул:

— А? Они хотят меня спасти? Быть того не может! Я ведь даже не знаком с ними!

Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци холодно усмехнулся:

— Они говорят, что в прошлом были обязаны вашему покойному отцу спасением жизни, а

потому явились выручить вас в уплату долга перед ним!

Хуа Юньсян вспомнил, что эти четверо когда-то помогали Ту Сянсян предъявлять претензии Помещью Пяти Ножей, и в его сердце зародились сильные сомнения. Он произнес:

— Пойду спрошу их лично!

С этими словами он шагнул к выходу.

Шестой хозяин замка Чэн Чжэянь преградил ему путь рукой и холодно бросил:

— Нет, вам нельзя покидать этот этаж!

Хуа Юньсян взволнованно возразил:

— Я вовсе не собираюсь сбежать под шумок, я лишь хочу во всем разобраться!

Шестой хозяин замка Чэн Чжэянь молча покачал головой.

Пятый хозяин Вэнь Чжаоци добавил:

— Что бы ни произошло, вы не должны покидать эти комнаты, иначе крепость не сможет гарантировать безопасность вашей жизни.

Затем он повернулся к Старцу Точащему Ножи:

— Уважаемый старец, спустимся вниз?

Старец Точащий Ножи кивнул и направился к выходу.

Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци последовал за ним. Шестой хозяин замка Чэн Чжэянь остался на месте — судя по всему, ему было поручено охранять Хуа Юньсяна наверху.

Когда Старец Точащий Ножи и Пятый хозяин замка Вэнь Чжаоци вышли из Павильона Меча, они увидели, что Второй хозяин замка Ши Чжюнь, Седьмой хозяин замка Линь Дигэ, а также Чэн Чжисюн, Чэн Даюн и Чэн Юхуэй уже собрались у входа в павильон. Заметив спускающегося Старца Точащего Ножи, Ши Чжюнь с улыбкой произвел:

— У ворот крепости объявились Цзинь Тото, Девятижильный Демонический Ребенок, Бабка-Призрак А Хуа и Странный Горбун Юйчи Бучжи. Они заявляют, что вызывают нашу крепость

на бой и хотят забрать молодого героя Хуа. Не угодно ли уважаемому старцу выйти вместе с этим Ши и остальными, чтобы посмотреть на них?

Старец Точащий Ножи согласился:

— Хорошо!

И вся толпа дружно направилась к воротам крепости.

Добравшись до главных ворот, Ши Чжиюнь знаком велел привратникам распахнуть их, и с первого же взгляда они увидели стоявших снаружи четырех грозных злодеев темного пути!

Наряды Цзинь Тото, Десятижильного Демонического Ребенка, Бабки-Призрака А Хуа и Странного Горбуна Юйчи Бучжи выглядели точно так же, как и в прошлый раз, когда те появлялись в Поместье Пяти Ножей.

Они выстроились в ряд, точь-в-точь как четыре свирепых демона возмездия!

Ши Чжиюнь остановил спутников, вышел за ворота в одиночку и сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения за то, что заставил четырех почтенных государей долго ждать!

Цзинь Тото качнул серповидный топор в руке, осквернился и издал зловещий хриплый смешок:

— Наконец-то вы выползли, а этот старина уж думал, что вы не посмеете принять вызов!

Ши Чжиюнь даже не вышел из себя, ответив с невозмутимой улыбкой:

— Четверо государей — вовсе не какие-то выдающиеся личности, с чего бы нашей крепости не сметь принять ваш вызов!

Цзинь Тото громко расхохотался:

— Верно! Верно! Мы вчетвером и впрямь не какие-то там выдающиеся личности, а вот по-настоящему выдающиеся персоны даже носа сюда не кажут!

Лицо Ши Чжиюня похолодело:

— Я слышал, вы явились спасать людей?

Цзинь Тото кивнул:

— Именно так. Выпускайте-ка скорее Хуа Юньсяна, к чему портить друг другу настроение.

Ши Чжиюнь с презрительной усмешкой бросил:

— Наша крепость не боится портить настроение с кем бы то ни было, особенно с вашей четвёркой!

Бабка-Призрак А Хуа разъярилась от этих слов и завизжала мерзким, дребезжащим смехом:

— Ши Чжиюнь, больно ты дерзок!

Ши Чжиюнь ответил:

— Этот Ши выбирает тон по собеседнику, неужто вы рассчитывали на особое гостеприимство от нашей крепости?

Бабка-Призрак потребовала:

— Выдавай Хуа Юньсяна, и мы тут же уберемся.

Ши Чжиюнь прищурился:

— На каком основании вы собрались его спасать?

Бабка-Призрак А Хуа пояснила:

— В былые годы Благородный Герой Хуа оказал великую милость нам всем четвертым, так что теперь, когда его сын попал в беду, мы, разумеется, не можем оставаться в стороне!

Тут вперед шагнул Старец Точащий Ножи, сложил руки в приветствии и произнес:

— Позвольте мне, старому дураку, задать дерзкий вопрос: вы утверждаете, что Благородный Герой Хуа оказал вам милость, но в чем именно заключалось то дело?

Увидев, что старик дряхл, а его одежда донельзя убога, Бабка-Призрак пренебрежительно скривилась и с ноткой презрения в голосе бросила:

— Ты еще кто такой?

Старец Точащий Ножи улыбнулся:

— Вроде люди зовут меня Старец Точащий Ножи, я старый друг Благородного Героя Хуа на протяжении нескольких десятков лет.

Лицо Бабки-Призрака тут же переменялось:

— О, так вы и есть тот самый прогремевший на весь мир Старец Точащий Ножи! Рада встрече, счастлива познакомиться!

На лицах Цзинь Тото, Девятижильного Демонического Ребенка и Странного Горбуна Юйчи Бучжи тоже отразилось замешательство — очевидно, опасения, которые они испытывали перед Старцем Точащим Ножи, были куда сильнее страха перед Ши Чжюнем и прочими.

Старец Точащий Ножи расплылся в добродушной улыбке:

— Побойтесь неба, я всего лишь старик, который точит людям кухонные ножи да ножницы, какое мне дело до гремящей на весь мир славы.

— А зачем ты приперся в Крепость Семи Мечей?

Старец Точащий Ножи ответил:

— Наведаться к Хуа Юньсяну.

Бабка-Призрак прищурилась:

— Раз уж ты друг Благородного Героя Хуа, почему сам его не вызволишь?

Старец Точащий Ножи пояснил:

— Старик, конечно, хотел бы его спасти, да только я предпочитаю решать дела по справедливости, а не махать кулаками.

Выдержав паузу, он с усмешкой осведомился:

— Так можете вы поведать старику подробности той истории, когда Благородный Герой Хуа оказал вам услугу?

Бабка-Призрак А Хуа противно захихикала:

— С какой стати нам перед тобой отчитываться!

Старец Точащий Ножи улыбнулся:

— Коли вы не можете пояснить всё толком, значит, вы явились сюда лишь под благовидным предлогом, чтобы устроить беспорядки и побуянить без всякого на то повода.

Бабка-Призрак дернула струны зажатой в руках пипы и, жеманно кривляясь, бросила:

— Ну допустим, мы и впрямь пришли устроить беспорядки и побуянить без повода, и что с того?

Старец Точащий Ножи больше не стал тратить слов, повернулся к Ши Чжиюню и произнес:

— Второй хозяин замка, с этим делом лучше разобраться вам.

С этими словами он отступил на несколько шагов назад.

Ши Чжиюнь легко улыбнулся и произвел:

— Раз уж эти четверо решили чинить бесчинства, извольте выставить свои условия!

Цзинь Тото ухмыльнулся:

— У этого старик есть идея, только вот хватит ли у Второго хозяина замка смелости согласиться?

Ши Чжиюнь беззаботно ответил:

— Хоть в воду, хоть в огонь!

Цзинь Тото закинул голову и громогласно рассмеялся:

— Второй хозяин замка говорит прямо и с толком, что вызывает искреннее восхищение! Раз так, я изложу свою задумку: сегодня мы вчетвером вызываем на бой четверых мастеров вашей крепости, и пусть победа или поражение решаются в четырех поединках между нашими сторонами. Если мы выиграем на один бой больше, вы обязаны отдать нам Хуа Юньсяна и позволить увезти его с собой; напротив же, если мы проиграем на один бой больше, то отдаем

себя на вашу волю и поступайте с нами как знаете. Как вам такой план?

Ши Чжюнь кивнул:

— Весьма справедливо.

Цзинь Тото предложил:

— Тогда извольте назвать четверых бойцов с вашей стороны!

Ши Чжюнь ответил:

— Место здесь неподходящее для боевых искусств, так что прошу пожаловать в крепость и разрешить спор на внутренней площади!

<http://bllate.org/book/19517/1913833>